

УДК 347.447.84

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ НАРУШЕНИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

Галеев Ильнар Сагитович,

магистрант 2 курса Казанского института (филиала)

ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,

г. Казань,

<https://kzn.rpa-mu.ru/>

Статья посвящена изучению особенностей взыскания убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в арбитражном процессе. Рассматриваются проблемы определения размера упущенной выгоды.

Ключевые слова: договор, неисполнение обязательства, ненадлежащее исполнение обязательства, арбитражный процесс, упущенная выгода

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-30-33

Любое неисполнение обязательства дает право потерпевшей стороне использовать различные средства правовой защиты, в том числе и взыскание убытков. Потерпевшая сторона может требовать полного возмещения полученного ущерба, который в свою очередь включает в себя все понесенные стороной потери [1, с. 223–248].

Отечественное гражданское законодательство, равно как и международное право, так же придерживается принципа полного возмещения убытков, что означает компенсацию не только реального ущерба, но и упущенной выгоды.

Между тем, возможность стороны возместить убытки вызывает определенные проблемы на практике.

С точки зрения экономики, как правило, реализация права на возмещение убытков приводит к недооценке издержек потерпевшей стороны.

Во-первых, компенсация в данном случае назначается судом, и не может учитывать субъективной оценки потерпевшим нарушенного права.

Во-вторых, оценка ущерба представляется процедурой чрезвычайно сложной.

В-третьих, данный способ защиты гражданских прав является неэффективным, если речь идет о товарах, недоступных на открытом рынке, а также, если речь идет о благах, не имеющих точного денежного выражения [2, с. 31].

Основной проблемой на сегодняшний день является сложность доказательственной базы для возмещения убытков. Именно эта сложность зачастую заставляет предпринимателей не применять возмещение убытков, как способа защиты нарушенного права, отдавая предпочтение взысканию процентов за пользование чужими средствами либо неустойке. При этом предприниматели сознательно идут на то, что часть потерь от нарушения договора останется невозмещенной [3, с. 15].

Поскольку отказ от применения института возмещения убытков негативно сказывается на имущественном положении участников оборота, представляется целесообразным провести анализ подходов и принципов судов при рассмотрении подобной категории дел.

На сегодняшний день применяется принцип достоверности ущерба, однако нельзя согласиться с тем, что необходимость доказывания убытков является признаком, позволяющим разграничивать убытки в правовом и экономическом смысле [4, с. 21–22].

При доказательстве в суде наличия убытков необходимо не только подтвердить их размер, но также и наличие причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытков, а этот процесс, как правило, подтвержден предоставлением многочисленных документов, потому зачастую суды отказывают в иске ввиду недостаточности предоставленных доказательств.

Обычно сложности вызывает именно доказательство причинно-следственной связи, поскольку суды требуют предоставления доказательств наличия прямой связи между нарушением обязательства

и причиненными убытками, между тем убытки могут возникнуть через достаточно длительный период времени.

Также на сегодняшний день существует необходимость детального регулирования порядка и способов определения размера убытков, поскольку суды достаточно часто отказывают в рассмотрении иска по причине недоказанности размера убытков.

Основные правила исчисления убытков установлены ГК РФ, при этом во внимание принимаются цены на день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, а если требование добровольно удовлетворено не было, то на день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Следовательно, рыночная цена, выступает в качестве основного механизма, дающего возможность определить размер убытков.

Тем не менее, зависимость размера убытков и рыночной цены имеет важное значение в условиях нынешней экономики. Согласимся с мнением А.С. Комарова, который считает, что такой способ дает возможность достаточно быстро определить форму издержки предпринимательской деятельности. С другой стороны, подобный абстрактный способ расчета убытков не может учитывать все возможные ситуации в современной хозяйственной практике.

При определении размера убытков в тени остаются такие важные характеристики как стоимость вещи, включая расходы на ее производство, затраты на приобретение вещи, а также реализационная цена вещи [5, с. 166–122].

По нашему мнению, способ определения убытков должен зависеть от нескольких факторов:

- 1) от характера и содержания договора;
- 2) полное или частичное неисполнение имело место.

В ГК РФ отсутствуют нормы, регламентирующие порядок исчисления убытков, для покрытия этого пробела активно используется судебная практика.

Для примера, можно рассмотреть постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], в котором содержатся отдельные разъяснения, касающиеся порядка вычисления размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В соответствии с п. 10 этого постановления при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п.

В п. 49 постановления применительно к спорам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, разъясняется, что, если нарушенное право может быть восстановлено кредитором в натуре путем приобретения определенных вещей (товаров) или выполнения работ (оказания услуг), стоимость соответствующих вещей (товаров), работ или услуг должна определяться по правилам п. 3 ст. 393 ГК РФ и в тех случаях, когда на момент предъявления иска или вынесения решения фактические затраты кредитором еще не произведены.

Как отмечалось нами ранее, большие затруднения вызывает подтверждение размера упущенной выгоды, этот вопрос гражданским законодательством не решается, устанавливаются лишь минимальные рамки: размер доходов, полученных нарушителем не должен превышать размера упущенной выгоды.

Также при определении размера упущенной выгоды должны приниматься в расчет те меры, которые кредитор предпринял для получения выгоды.

Согласимся с позицией Н.Д. Егорова, который отмечает, что размер упущенной выгоды должен исчисляться исходя из точных сведений, которые бесспорно подтверждают наличие возможности по-

лучения денежных сумм или иного имущества, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом. Следовательно, если расчеты кредитора ничем не подтверждены, они не могут приниматься во внимание [7, с. 649].

Интересная позиция высказана С.С. Занковским, который предлагает при расчете упущенной выгоды исходить из размера среднего утраченного дохода, что может позволить освободить потерпевшую сторону от бремени доказывания [8, с. 68]. Однако следует признать, что подобный метод расчета возможен в ограниченных ситуациях, например, когда стороны используют стандартные условия договора, в частности эта методика применима в договоре банковского кредита. В большинстве же ситуаций подобная методика невозможна, поскольку трудно вычислить средний размер дохода, ожидаемый при заключении договора.

Например, идентичные нарушения могут вызывать различные последствия, в частности, недопоставка может вызвать такие последствия как уменьшение объема производства, снижение качества продукции и т.п.

В любом случае, открытым остается вопрос о том, как должен решать вопрос суд, если факт нарушения должником обязательства и вследствие этого причинения кредитору убытков не вызывает сомнения, но размер убытков, требование о взыскании которых предъявлено кредитором, не подтвержден.

С одной стороны, поскольку доказывание размера убытков возложено на кредитора, отсутствие доказательств является основанием для отказа в иске.

С другой стороны, подобная позиция не учитывает всех ситуаций, которые могут случиться на практике.

В большинстве случаев, истец не может доказать точного размера убытков, отказ во взыскании их в этой ситуации выступает в роли отказа в правосудии, поэтому, на наш взгляд, законодательством должна быть предусмотрена возможность взыскания убытков, размер которых предусматривает суд по своему усмотрению.

Подводя итоги, отметим, что ГК РФ не содержит четкого порядка способов определения размера убытков, а также способов их доказывания. Многочисленные официальные и неофициальные методики расчета в некоторой степени закрывают пробелы законодательства, но не достаточно решают проблему доказательства, поскольку суды требуют наличия бесспорных доказательств. Потому суды отказывают в возмещении убытков, даже в тех ситуациях, когда факт их наличия очевиден, однако сторона не может подтвердить их размер. Именно эта позиция судов приводит к тому, что большая часть пострадавших не имеет возможности удовлетворить свои исковые притязания в полном объеме. Для зарубежного законодательства характерно правило, в силу которого, если размер убытков не может быть установлен, то суд, исходя из принципа разумности, вправе определить их размер по своему усмотрению. Считаем, что подобная норма должна найти свое закрепление и в российском гражданском законодательстве.

Список литературы

1. *Принципы международных коммерческих договоров* / пер. с англ. А.С. Комаров. – М.: Изд-во Международного центра фин.-эконом. развития, 1996. – 307 с.
2. *Ерахтина О.С.* Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 1. – С. 44–50.
3. *Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности* / В.С. Евтеев. – М.: Зерцало-М, 2005. – 184 с.
4. *Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: уч.-практ. пособие* / С.Л. Дегтярев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 208 с.
5. *Комаров А.С.* Ответственность в коммерческом обороте / А.С. Комаров. – М.: Юрид. лит., 1991. – 206 с.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // *Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.* – 1996. – № 9.
7. *Гражданское право: учебник. Ч. 1* / И.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов, М.В. Кротов и др.; под ред.: А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1997. – 600 с.

8. Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: дисс. ... д-ра юрид. наук / С.С. Занковский. – М., 2004. – 398 с.

FEATURES OF COMPENSATION OF DAMAGES CAUSED BY VIOLATION OF THE BUSINESS AGREEMENT

Galeev I.S.,

*the 2-year student of the Kazan Institute (branch)
Federal state budget educational institution higher education
«Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)»,
Kazan*

The article examines the characteristics of the recovery of damages for non-performance or improper performance of the obligation in the arbitration process. Discusses the problems of determining the amount of lost profits.

Keywords: contract, failure to fulfill obligations, improper fulfillment of obligations, arbitration proceedings, lost profits